

Глава 319: Уровень противника превзошёл все возможные пределы

Чиаки и Мика были смыты этой цунами, и им потребовалось продолжительное время, чтобы они наконец пришли в себя. Они обе уже вернулись домой к тому времени, когда восстановили контроль над своими мыслями.

Они одновременно попытались позвонить друг другу. Потребовалось несколько попыток, прежде чем им удалось связаться друг с другом.

«Чиаки...».

«Мика...».

Они обе помолчали некоторое время, а потом вздохнули.

«Это должно быть... “это”», – сказала Мика.

«Да, как ни посмотри, это должно быть “это”», – сказала Чиаки. «В противном случае, учитывая, какая Нацуя Йорухана... хотя я не очень хорошо её знаю, я могу понять это лишь как то, что она имеет “эти” намерения».

Приглашение на Фестиваль Зимнего Снега... если бы у неё не было таких намерений по отношению к Сейдзи, то эта изолированная, неприкасаемая леди определённо не стала бы просить об этом, потому что она не была кокетливой, легкомысленной или глупой девушкой.

Хотя Сейдзи сказал, что она казалась совершенно спокойной, когда приглашала его, Чиаки и Мика обе были девушками. Даже если они лично не видели Нацую в тот момент, они были на сто процентов уверены, что Нацуя должна была притворяться!

Даже обычные девушки притворялись правильными, не говоря уже о Нацуи, наследнице могущественной семьи.

У Сейдзи, вероятно, была возможность увидеть это, но он решил поверить в то, чтобы было на поверхности. Это была либо глупость, либо мягкость. В конце концов, Нацуя была истинной леди-наследницей.

В любом случае, это была довольно плохая ситуация.

Нет... она уже даже не была на плохом уровне.

По сравнению с обычными девушками Нацуя Йорухана находилась на совершенно другом уровне. Если она будет серьёзной...

«Мика, хотя я действительно не хочу говорить чего-то подобного... Я не могу придумать никакого способа для контратаки», – вздохнула Чиаки. «Президент Нацуя Йорухана... хотя она, возможно, не так похожа на Сейдзи, как Юкари Асамия, они кажутся вполне совместимыми, особенно в отношении их семейного происхождения, не говоря уже о том, что она также является Мастером Инь Янь. Её условия слишком уж хорошо совпадают с ним. И, если Сейдзи будет с ней, они будут лучшей парой в отношении внешности, чем даже он и Асамия, не говоря уже об их именах. В любом случае, они во всём очень хорошо подходят друг другу».

Правильно – они легко могли представить Сейдзи и Нацую вместе.

Молодой мастер Сейдзи и наследница Нацуя, оба одетые в экстравагантную одежду, элегантно танцующие под классическую музыку в большом зале, смотрящие друг на друга с любовью...

Это казалось слишком реалистичным, поэтому они не могли даже перестать представлять это! Мика была расстроена до такой степени, что начала кататься по кровати.

Чиаки молча потягивала чай.

«Я только что вспомнила кое-что... в первый раз, когда Сейдзи встретился с президентом, она сказала, что она чуть не стала невестой Сейдзи... давно в прошлом», – Мика вздохнула, после того как она наконец перестала кататься по своей кровати.

«О... семья устроила брак, не так ли? Это кажется довольно распространенным явлением для семей в высшем обществе», – Чиаки обдумала это. «Если семья Харута и семья Йорухана все ещё поддерживают хорошие отношения, несмотря на отменённую помолвку, не будет никаких препятствий для того, чтобы Сейдзи и Нацуи были вместе. На самом деле это даже может быть отличной новостью для обеих семей».

«Вааа...», – Мика испустила ещё один вопль разочарования.

«Уровень противника превзошёл все возможные пределы, и мы не сможем бороться с ней, поэтому мы можем только сдаться. Хотя я говорю это...», – Чиаки замолчала и загадочно улыбнулась: «романтика не определяется одной лишь совместимостью. Вероятно, ещё есть возможность для борьбы».

Мика молчала. После периода молчания она слабо спросила: «Эй, Чиаки, сейчас... что ты думаешь о Сейдзи?».

Чиаки тоже помолчала некоторое время. Её глаза вспыхнули тёплым светом, когда она вспомнила ту ночь, когда она пила вместе с Сейдзи.

«Он... мне нравится», – призналась она. «Что касается того, насколько он мне нравится... Я бы сказала, что на том уровне, на котором я бы без колебаний согласилась, если бы он предложил мне заняться с ним сексом, но... я не хочу становиться его единственной».

«Э...?», – Мика растерялась, услышав это.

«Должна ли я сказать, что у меня нет такого желания, или я думаю, что это будет слишком тяжёлым бременем... Я и сама этого не знаю», – Чиаки сделала ещё один глоток чая.

«Мика», – продолжила она, – «ты же знаешь, что я очень простая. Для меня завладеть парнем вроде Сейдзи было бы слишком сложно, объективно и субъективно. Если я приложу невероятные усилия, возможно, мне удастся добиться успеха, но я не хочу, чтобы всё было так. Я просто хочу иметь расслабленные отношения с Сейдзи – так же, как сейчас. Иногда я буду с ним близка, а когда придёт время... рожу от него ребёнка, а потом сама воспитаю его».

«Чиаки... это...», – глаза Мики расширились от удивления.

«Да, короче говоря, я не хочу быть его женой – я бы предпочла быть его любовницей!», – прямо сказала Чиаки.

Мика потеряла дар речи. «Чиаки на самом деле хочет быть любовницей!? Это...».

Она больше не знала, что и думать.

«Причиной, по которой я так возражала, чтобы Юкари Асамия сближалась с Сейдзи, было то, что я чувствовала, что такая девушка будет чрезвычайно собственнической по отношению к её парню. Если она будет с Сейдзи, то у меня не будет шансов», – продолжила Чиаки, «А что касается того, почему я всегда поддерживала тебя... одна из причин заключается в том, что ты моя лучшая подруга, а другая причина – в том, что... если это будешь ты, то ты должна быть в состоянии принять меня как любовницу Сейдзи, эхе».

«Что ещё за “эхе”!?!», – рефлекторно ответила Мика. «Я... я совершенно не могу принять что-то подобное! Что-то вроде любовницы...».

«Тогда ты предпочла бы наблюдать за тем, как твоя лучшая подруга остаётся одна навсегда, без любимого человека, который позаботился бы о ней, и умирает от одиночества?».

«Ваа... это... этого не случится! Чиаки, ты не останешься одна...».

«Почему? Хотя есть много людей, с которыми я хорошо лажу, людей, с которыми я действительно близка, не так много, особенно парней», – сказала Чиаки серьёзным тоном. «Прежде чем я встретила Сейдзи, хотя я не возражала против парней, я никогда не ожидала, что в конце концов мне понравится парень... и теперь я даже не могу представить, чтобы мне понравился другой парень. Единственный парень, который понравится мне за всю мою жизнь – это Сейдзи... Я думаю, что это вполне возможно».

«Почему так...», – пробормотала Мика.

«Я не причиняю тебе неприятности намеренно; я просто высказываю свои истинные мысли. Подумай об этом со своей точки зрения. Мика, ты можешь себе представить, что тебе нравится какой-нибудь другой парень кроме Сейдзи?».

Мика потеряла дар речи. Она действительно чувствовала, что это невозможно себе представить. Парень даже лучше, чем Сейдзи... ей казалось, что это невозможно.

Даже если бы был такой парень, и даже если бы она встретила его, смогла бы она влюбиться в него так же, как она влюбилась в Сейдзи?

Мика вспоминала сцену из далёкого прошлого, когда Сейдзи защитил её от блондина, напавшего на неё.

«Невозможно».

Эту сцена не могла повториться вновь, так что было невозможно, чтобы она влюбилась в кого-то ещё таким же образом. У Чиаки... вероятно, были схожие с её чувства.

Возможно, это чувство было неразумным, и, возможно, это изменилось бы в будущем, но прямо сейчас оно действительно существовало и, казалось, что оно не изменится.

«Извини, если я сделала тебе больно, Мика, но это то, что я действительно думаю», – объяснила Чиаки. «Что насчёт тебя, Мика, что ты думаешь сейчас?».

«Я... хочу быть вместе с Сейдзи».

«В каком виде?».

«Я не знаю...».

Она думала, что это будет в обычном виде, обычная пара, о которой все знали. Но, услышав слова своей лучшей подруги, Мика теперь не была уверена в своих чувствах.

Заполучить его для себя было довольно сложно. «Если даже такая замечательная девушка, как Чиаки, в этом убеждена, тогда что насчёт меня?».

Сначала была Юкари Асамия, а теперь... Президент Нацуя Йорухана...

Мика подумала о прекрасной наследнице, которую она боготворила даже сейчас. Именно она тогда помогла ей в отношении того блондина. Мика даже не знала, как она может конкурировать с ней – или, возможно, следовало сказать, что она даже не хотела конкурировать с ней.

«Тогда... что мне делать?».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/295493>